

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А92

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 8

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А92 Атомный, Владимир

Триглав: Ингви фон Крузенштерн: роман / Владимир Атомный. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-114286-5

В этом мире есть магия. Она была изначально, и боги одарили ею часть людей. В жестоком мире прошлого не было места для слабых, на всех землях превосходство брало первородное Зло.

И тогда появились Синеглазые Ведьмы. В день, когда они изгнали главную угрозу, было начато новое исчисление.

Восемнадцать веков спустя в могущественном шведском роду Крузенштернов рождается сын Ингви. Ему уготована тяжёлая и непростая судьба. И то время, пока он в поту и крови тренировался бою, потом будет вспоминаться с тоской и теплотой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-114286-5

© Владимир Атомный, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Выражаю глубокую признательность людям, что поддерживали меня на писательском пути. Особую же благодарность выражаю товарищу, коллеге и непосредственному редактору всего моего творчества — Яну Бергстрёму (Jan Bergström).

ГЛАВА 1

— Бой! — хлестнул приказ.

Я тут же бросился вперед, сконцентрировав внимание на брате. Зрением филина вижу его так, словно мы нос к носу. Подмечаю любую эмоцию на лице.

Биркир стоит, не шелохнется. Расстояние стремительно сокращается за счет усиления магией бега. Шаг, как прыжок. Раз! Раз! Раз! Коленом вперед.

— Ха! — крикнул я на выдохе.

Чертов лис! Чего он окаменел, как валун?

Биркир вздрогнул. По его телу прошла волна. Слово молнией прошибло.

Меня что-то схватило сверху и отбросило. Пролетел всю арену и с треском въехал в дощатую стенку. Боль, искры в глазах. Попытки откашляться. Грудь словно придавила гора.

Задышавшись, я вызвал в памяти образ Иггдрасиля, потом Древа Рода и обратился к духам умерших. Шепот в ушах, лица дедов и пращуров перед глазами, поверх красных пятен и звезд.

Дыхание восстановилось, и я стал подниматься. После моей неудачной атаки брат привычно воздержался от добивания.

Оглядываюсь.

На родовой арене собралась вся семья и гостящие родственники. Все взгляды сосредоточены на нас. Тренирует отец, он же и приказы отдает, и судит.

Учебная арена, всего в тридцать шагов, хорошо подходит для отработки боевки. Вокруг потрескивает защитный барьер, созданный мамой. Среди отцовских жен она самая способная, еще и из боярского русского рода. Барьеры получаются крепкие, и зрителям ничего не грозит.

Я закусил губу, выступила кровь. Что же делать? Ставил всё на быструю атаку, а Биркир качнул эфиром и как щенка отбросил. Етуновский гад! Как же бесит эта его мощь!

— Ну! Чего встали?! — крикнул отец.

— Чтоб ты в Муспельхейме сгорел! — прошипел я.

— Что ты там бурчишь?! — не расслышал он.

— Й-я!!! — подпрыгнул я, словно рысь, вызвав дух животного в поддержку.

Приземлился сбоку от брата. Тут же уход влево. И вовремя — землю пропахал невидимый плуг. Я с ноги вхожу в атаку, добавляя магической силы, — легкий щит лопается и кончиком носка удается задеть голову. Биркир вышел из концентрации и, к моей радости, вынужден перейти на рукопашку.

Тут мы почти равны. Я комбинирую удары, вяжу работу верхних и нижних конечностей. Верчусь волчком. Брат хорош — успевает пару раз выпустить молот — сносящую с ног эфирную волну. Я к такому готов. С болью в связках ушел в слепую зону. Обманный в корпус, пару мерцаний, подсечка. Уклонение от локтя.

— Ох! — Пришелся по мне короткий удар ногой.

Пробую перехватить инициативу, но сверхбыстрый удар прилетает в челюсть, и я лишь на остатках сознания успеваю отскочить.

Дух секача, срочно!

Звон из головы пропал. Пру кабаном обратно! Нужно сменить на рысь, но не успеваю, и брат пробивает се-

рию в корпус, с завершением в голову. Улетаю к стенке. Все плывет.

Это конец по идее, но меня взяла досада. В боях с Биркиром всегда так — он старше и способней. Уже вошел в младшем чине в отряд отца, а я плетусь в хвосте. Все только похлопывают по плечу, обещая, что скоро освою Северный Путь и стану полноценным воином. Напекают, что пора бы выбрать — либо русскую школу, либо родную. Не хочу выбирать!

На мой зов откликнулись элементали воздуха. Мощный порыв промчался по арене, затрещали доски и заголосили собаки вдалеке. Между мной и братом возник тугой вихрь. Обрел схожие с человеческими черты и тут же ринулся на Биркира.

Пошатываясь и по-рыбьи хватая воздух, я воздвиг себя на ноги. Злорадно смотрю, как с диким напором элементаль обрушивается на брата. Свистят воздушные плети, трещат искры и поднимается пыль. Отец что-то кричит.

Вот он спрыгнул с помоста и побежал к месту схватки. Ярл Кальмарского ленства, Свейского Королевства — Торбен Ярый, сильнейший среди свеев. Конечно, ему не составило труда разбить оковы из моей последней магической энергии, и воздух со звуком «Пуф-ф!» раздался в стороны. Упав на одно колено, на земле остался Биркир.

— Я тебе сколько раз говорил использовать только Северный Путь?! — угрожающе надвигаясь, зло выговорил отец.

— Какая разница, как ты победил?! — упрямо нагнул я голову.

— Большая! — рявкнул он. — Русы берут дурной силой, но ты только наполовину славянин. Должен выбирать! Такой объем эфира лучше использовать в искусстве Севера.

— Но мне трудно, отец!

— Потому и заставляю тебя, чтобы рос, а не как лодочка качался на волнах.

— Отец, — подошел хмурый и сосредоточенный Биркир, — Ингви — сильный боец. Почти Воин. Не гнепись на него.

— Ох уж эта дурная кровь! — сплюнул ярл.

— Торбен! — это уже мама прибежала. — Прекрати!

На лице отца началась борьба, но вдруг пахнуло снегом, и он резко успокоился.

— Прости, Елизавета, — коснулся плеча он. — Так, всё! Закончили тренировку. Пойдемте трапезничать, вон уже Гретта идет.

Мы живем в длинном доме ярла. По сравнению с жилищами в деревне неподалеку — это очень вместительное строение. Каменное, в два этажа, с балконами по обе стороны, двускатной крышей, что упирается в подсобные постройки. Все украшено резными фигурами чудовищ и зверей. Морды драконов, троллей, великанов, дриад и морских дев. Медведи, рыси, волки и ястребы. Множество морских обитателей и узоров. Я вырос тут и каждый уголок чувствую, как свое тело. Это родовой дом, а Ринкабихольм — родная деревня, где прошло детство. Мы северные люди, и поэтому самая сила у нас только на родной земле. Пользоваться эфиром можно везде, но далеко от земель Туле тотемные духи могут даже не отозваться, мало того, что не прийти.

Способных чувствовать и управлять маной, магической энергией, называют гальдрамадрами и одаренными. Они ценятся во всем мире. За столетия возникли целые рода, старающиеся приумножить мощь поколения за поколением. Тут работают удачные супружеские союзы, обильные тренировки и расширение познаний

в области использования маны. Гардарика, или Русь — это страна гениев и талантов, хорошо подобранная пара для одаренного ребенка оправдывает всё. Там общество сильно разделено на простолюдинов и господ. Северный Путь — это изнуряющие тренировки, формирования личных связей с тотемами и преимущественно защитная тактика.

В большинстве стран одаренные пришли к власти и основали королевства или империи. Если же кто-то из простолюдинов заявлял о наличии способностей, то попадал на службу и применял одаренность в мирных целях. Как правило, сильных одаренных вне родов нет.

Проблемы возникли тогда, когда из английской школы боевых искусств выделилась новая ветвь, названная некромантией. Ее основатели — изгои и сброд, гонимые за бесчестие и бесчеловечность. До того, как они обозначили себя силой, между тремя полюсами — норманнами, русичами и англами, — царило равновесие. Первое время никто ничего не понимал, но тут и там вспыхивающие конфликты, и поводы для них, подвели рода к выводу, что этот процесс управляемый. А потом пришли вести с Британских островов — среди знати идет скрытая, но крайне жестокая и кровавая война. Зачинатели — орден Некромантов. С тех пор на границах стало беспокойно и всё идет к большой войне. С каждым годом копятся взаимные счеты.

Отец возглавил длинный стол в основном зале. Слуги успели расставить парящие блюда, разлить в кубки и кружки напитки, и мы приступили к трапезе. Ем без аппетита, находясь в мыслях о случившемся. Русский стиль боя мне и вправду легче дается. Пусть я толком

ничего не знаю о нем, а слабенький элементарь — единственное, что сумел освоить, но это проще, чем вызов тотема и слияние с ним.

По рассказам бывавших в Гардарике, в самих Москве и Петербурге русские бойцы даже в чине Сержанта могут многое, а уж Полковники или Генералы — это вообще дикое зрелище. Отличительной стороной стихийной магии является внешняя эффектность, а техника управления эфиром русских возводит эту сторону до небес.

— Ох-хох! — разразился смехом дядя Хротгейр. — Задал ты сегодня Биркиру!

— Ингви — сильный воин, — спокойно отозвался брат.

Мы пересеклись взглядами, нахмурившись, отвечаю: — Биркир — силен, как Етун!

Моя вторая мама — еще одна жена отца, Сольгерд, широко улыбнулась, показав ровные ряды здоровых и крепких зубов. Она из Исландии, и такая похвала ее сыну очень приятна.

— У меня отличные дети! — пророкотал отец и поднялся, выпить меда. Мелкие братья и сестры не дотянулись, а мы крепко стукнулись кубками и кружками.

— И отличные жены — все не могу выбрать, какая лучше! — пуще прежнего рокочет отец, сыто хохоча.

Улыбка сама собой выходит наружу. Наш пир продолжается значительно веселей.

— А я не выбираю! — хохочет Хротгейр. — Сплю с обеими.

Мама Елизавета усмехнулась.

— В твоих землях сам Имир стучит зубами от холода. Когда я гостила, то слышала эти страшные звуки, — картинно вздрогнула она. — Тебе пора найти еще одну снежноголовую дочь Фриг, чтобы точно не замерзнуть.

— О Великий Отец! — воскликнул дядя. — Кто поселил дух скальда в златокудрую деву битв?! Брат! Сразись со мной за ее сердце!

Отец потемнел лицом и привстал из-за стола. Дядя распрямылся, показывая, сколь щедро одарила его земля Туле — похож на тролля.

— Остыньте, о достойнейшие из свеев, остыньте, — встала мама, — я буду молвить.

Мужчины сбросили пелену гнева и с почтением воззрились на нее.

— Если погибнешь ты, Хротгейр, то Нагльфар поплывет по алым волнам, столь сильна будет рана обители любви. Ежели муж мой отправится в Вальхаллу, то упадут с небес два белоснежных камня и заалеет пена матери штормов у обрыва.

— Один! — пораженно воскликнул Хротгейр. — Забери у меня дар слуха, не то я сойду с ума. Давайте скорей выпьем меда, пусть хмель остудит меня!

И мы снова сдвинули емкости с питьем. Трапеза продолжилась в том же настрое.

В окрестностях Ринкабихольма

Когг, принадлежащий купеческой гильдии, но переоборудованный под военное судно, легко коснулся дна недалеко от города Кальмар, Свейского Королевства. Стоявший на носу мужчина в плаще с глубоким капюшоном развернулся и двинулся к борту. Сморгнулся при взгляде на воду и прыгнул. За ним последовали пятеро спутников. Все они облачены в темные одеяния.

Стоило последнему плюхнуться, как весла окунулись в воду, и корабль спешно начал отчаливать. Спустя некоторое время на берегу остались только недавние пассажиры.

В полном молчании они отошли к ближайшему лесу. Выудив кинжалы, приступили к начертанию фигур на земле. Расставили в углы ритуальные предметы и замерли. Началось колдовство. Воздух меж ними засветился, вспыхнул и сложился в портал. Один за другим из него стали выплывать силуэты других культивов. Всего около тридцати.

— Итак, господа, — скрипучим голосом заговорил тот, что стоял на носу корабля — главный среди магов, — у нас только пару дней на подготовку. Я повторю для каждого персональные задания, но, несмотря на все успехи, вы должны понимать — род Крузенштернов, будь он проклят, крайне могуществен. Благодаря тайной помощи короля, мы можем застать обоих братьев, всех жен и детей в одном месте. Торбен — маг в статусе Генерала. Хротгейр — крепкий Полковник. Повторяю! Особенно тебе, — ткнул он пальцем в одного из помощников, — это непредсказуемо опасные враги. Не подпускайте их близко. Работаем на дистанции. Но сначала подготовка...

ГЛАВА 2

Сон не шел. Я оглядел темную комнату. Глаза почти привыкли, но лучше с кошачьим зрением.

Биркир всегда спит тихо и спокойно, притом крепко. Мелкотня обычно разметывает шкуры, сопит, бубнит и чавкает. Нянька Гретта чуть-чуть похрапывает — это мы сильно ее утомили за день. Сестры Сага и Руна тоже что-то бормочут.

Я по-кошачьи встал и бесшумно двинулся к одному из окон. Писк и стук быстро бьющегося сердца послышались справа — мышь. Спрятавшись за сапогом, провожает взглядом.

Из щелей и резных отверстий ставен обдувает свежий воздух. Захотелось подышать на крыльце.

Страж-дух встретил пристальным взглядом, но пропустил. Отперев засов, я выбрался на крыльцо, ощущая букет неясных гнетущих чувств. Стоит вспомнить Горхильду — Синеглазую Ведьму, тут же накатывает тоска. С тех пор, как покинул пещеру и вспомнил всё, — ищу во всех девушках ее. Но сейчас нутро грызет что-то еще.

Звезд высыпало немерено. Глубокая чернота небосвода мириадами глаз наблюдает за мной. Воздух мятежен, как перед бурей. Я с тревогой тронул эфирное поле и воззвал к духам.

С ними тоже творится что-то неладное. Они спокойны, но малость скованны и подрагивают. Так не должно быть.

Я спустился с крыльца во тьму безлунной ночи. Тревога только усилилась. Ко всему прочему добавилось чувство обреченности.

Иду сквозь редкий лес, следуя зову. Меня словно кто-то ведет.

С опушки оглядел темный Ринкабихольм и окрестности. Эфир не должен быть таким спокойным... похоже на то, что его специально успокаивают.

И тогда я вызвал зрение филина. Сердце бешено забилось, кровь обратилась огнем.

Редкой цепью, выстроившись в линию, к нам идут враги. Понял это безошибочно, как опытный капитан чувствует шторм.

Ступор быстро прошел. Я собрал магическую силу, чтобы вбросить в эфир, но одумался — наш стиль боя иной. Пусть враги думают, что мы спим.

Не теряя времени, рванул обратно. Сердце трепещет и бьется о грудную клетку. Магии избегаю пока полностью.